

Артюхов Максим Николаевич

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

В статье рассматривается проблема формирования этнической идентичности в межэтническом браке (украинско-русские семьи, проживающие на территории Донбасса). При анализе автор исходит из гипотезы, что процесс самоидентификации выходцев из межнациональных семей не заканчивается в подростковом возрасте, а происходит на протяжении длительного времени, сопровождаясь постоянной рефлексией определения собственной национальной принадлежности. Данное предположение объясняет механизм формирования этничности в межнациональных семьях и показывает его социальный характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 25-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

план действия, транслируемый на экране над сценой – показанные на нем разные ракурсы, крупные и средние планы акцентируют важные детали действия.

Музыка Вайнберга многопланова: острая экспрессия интонаций в ней сочетается с многожанровостью и интернациональным мелодизмом: рок-н-рольные и вальсовые ритмы соседствуют с жесткостью и резкостью музыкальных тем нацистов, выразительная декламация – с распевностью русской песни Кати, изящных мелодий француженки Иветты, колыбельной полячки Марты. Благодаря главному дирижеру театра «Новая опера» Яну Латаму-Кёнигу, с особой тщательностью подошедшему к музыкальной постановке, в звучании ясно прослушивается тембровое богатство партитуры и точность драматургического замысла. Надо отдать должное артистам – Галине Бадиковской (Марта), Валерии Пфистер (Лиза), Дмитрию Пьянову (Вальтер), Артему Гарнову (Тадеуш) и др., – чья качественная вокально-драматическая работа позволила сделать это сочинение достоянием репертуарного списка театра.

Появление опер Вайнберга на московских театральных сценах – событие историческое. Новые сценические интерпретации, возрождая забытые сочинения советского и российского композитора, дают возможность слушателю ощутить тревожный пульс времени, в котором жил композитор, – пульс, который во многом резонирует с современностью, посылающей человечеству новые испытания.

Список источников

1. **Артемова Е. Г.** Столичные оперные премьеры // Музыкальная академия. 2013. № 1. С. 90-96.
2. **Моисей (Мечислав) Вайнберг** [Электронный ресурс]. URL: http://world.lib.ru/g/gorfinkelx_a/gorfinkelx22332.shtml (дата обращения: 14.06.2017).
3. **Опера Вайнберга «Идиот»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.belcanto.ru/opera_idiot.html (дата обращения: 14.06.2017).
4. **Fanning D.** Mieczyslaw Weinberg: in Search of Freedom. Wolke Verlagsges, 2010. 124 p.
5. **Gwizdalanka D.** Mieczysław Wajenberg: Kompozytor z trzech światów. Poznań, 2013. 104 s.

MIECZYSLAW WEINBERG'S OPERAS ON MOSCOW STAGES: FROM IDEA TO INTERPRETATION

Artemova Evgeniya Georgievna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Moscow City University
e_art@mai.ru

In the article the analysis of new stage interpretations of the operas by the Soviet and Russian composer Mieczyslaw Weinberg "The Passenger" and "The Idiot" first presented on the stage of the Bolshoi Theatre and Kolobov Novaya Opera Theatre of Moscow in 2017 is conducted. They are the first ("The Passenger") and the last ("The Idiot") out of seven operas by Weinberg, whose opera works are little studied. The author focuses on originality of staging decisions in revelation of the composer's ideas.

Key words and phrases: Mieczyslaw Weinberg; operas; "The Passenger"; "The Idiot"; Bolshoi Theatre; Novaya Opera Theatre; staging; interpretation.

УДК 316.662.2

Философские науки

В статье рассматривается проблема формирования этнической идентичности в межэтническом браке (украинско-русские семьи, проживающие на территории Донбасса). При анализе автор исходит из гипотезы, что процесс самоидентификации выходцев из межнациональных семей не заканчивается в подростковом возрасте, а происходит на протяжении длительного времени, сопровождаясь постоянной рефлексией определения собственной национальной принадлежности. Данное предположение объясняет механизм формирования этничности в межнациональных семьях и показывает его социальный характер.

Ключевые слова и фразы: идентичность; этничность; межнациональные семьи; этносоциальное развитие; потомки; Донбасс; национальная идея.

Артюхов Максим Николаевич

Донецкий национальный университет, Украина
Art-73@inbox.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМЬЕ

Идентичность в современном мире становится некоей призмой, через которую рассматриваются и изучаются многие важные события в жизни человека и социума. На начальном этапе идентификации человек накапливает информационный материал, оценивает, принимает или отвергает определенные ценности. Процесс становления и развития идентичности способствует сохранению целостности и индивидуальности опыта человека. На внешнем уровне идентичность человека определяется его поведением. Однако если мы

говорим о национальной идентичности, то имеем в виду в первую очередь не физические качества, а менталитет, то есть склонность чувствовать и поступать определенным образом. Важно отметить, что в эпоху глобализации проявление идентичности становится необходимым условием взаимодействия не только на уровне отдельных индивидов, но и разнообразных (этнических, религиозных) общностей, так как наступление культуры постмодерна стало причиной появления глобальных проблем (технологических, экологических), что вызывает беспокойство у многих исследователей по поводу утраты идентичности. В данном процессе глобализация стимулирует поиск ответа на вопрос о границах идентичности.

В предложенной статье мы попробуем рассмотреть проблему формирования этнической идентичности в межэтническом браке, опираясь на украинско-русские семьи. Безусловно, процессы изменения этнического состава населения наблюдаются во многих регионах (например, в некоторых странах ЕС или в отдельных регионах РФ). Однако наше исследование коснется Восточной Украины, а именно – Донецкой области, где в большей мере можно наблюдать смешанную (русско-украинскую) идентичность, что затрудняет поиск единой (объединяющей) национальной идеи для граждан Украины, проживающих на данной территории. Для Донбасса действительно характерно высокое этническое разнообразие, связанное с его географическим положением (граница с РФ) и процессами миграции, проходившими в период активного становления промышленности региона. В силу своего исторического развития Донбасс является одним из сложных по этническому составу регионов Украины. Все это еще более актуализирует вопрос определения этнической идентичности в период глобализации (особенно в регионах с межнациональным составом населения). Нужно учитывать, что исследование вопроса этнической идентификации в межнациональных семьях позволяет глубже понять противоречие этносоциального развития современного общества. Дело в том, что у представителей моноэтнической семьи с определением своей этнической идентичности, как правило, проблем не возникает, а вот для потомков межэтнических семей вопрос с определением этнической идентичности является более сложным, так как происходит постоянный внутренний выбор между этническими общностями родителей.

Уже длительное время проблема этнического самоопределения в межнациональных семьях является предметом исследования в аспекте анализа результатов переписи. Акцент делается на вторичности этнического самосознания по сравнению с основными признаками этнической общности. При переписи национальность человека записывается по самоосознанию опрашиваемых взрослых, а национальность детей – по указанию родителей. Если же родители затрудняются в определении национальности детей, то, как правило, – по национальности матери, так как считается, что через мать ребенок приобщается к национальной культуре. В нашем исследовании, с одной стороны, мы также будем опираться на перепись населения, но, с другой, – исходить из того, что этническая идентичность в межнациональных семьях строится, прежде всего, на самоотнесении индивида к этнической общности одного из родителей и формируется социальными процессами. При анализе мы исходим из гипотезы, что процесс самоидентификации у выходцев из межнациональных семей не заканчивается в подростковом возрасте, а происходит на протяжении длительного периода жизни, сопровождаясь постоянной рефлексией определения собственной национальной принадлежности. Однако следует учитывать, что в обыденном сознании преобладает точка зрения, согласно которой человек считает, что у него есть определенная этническая принадлежность, присущая ему от рождения. В этом отношении В. А. Тишков в одной из своих работ отметил: «... в нашем обыденном и политическом сознании возобладало убеждение, мол, национальность у каждого одна и дается ему с рождения, но реальность иная» [6, с. 39–40]. Данная тенденция порождает поиск этничности как чего-то материального. Благодаря такому подходу к пониманию этнической идентичности в обыденном сознании утвердилось представление об этничности как о некоем наборе признаков, относящихся к биологическим особенностям этносов. Однако в нашем понимании этничность – это, скорее, условное обозначение, позволяющее описать явление, относящееся к социальной реальности.

Как правило, этничность (национальность) чаще всего употребляется в трех различных значениях: а) в значении биологической расовой принадлежности, б) в значении исторического происхождения, в) в значении культурной принадлежности [2, с. 120]. Воспринимая себя как представителя той или иной национальности, человек может принимать одно из данных значений слова «этничность». Однако у представителей межэтнических семей понимание этничности несколько иное, так как процесс выбора своей этнической идентификации подвергается постоянному самоанализу. Тем не менее, можно согласиться со многими исследователями, что национальность должна определяться на основе неких признаков, которые присущи людям: культура, язык, соблюдаемые традиции, внешние данные, место проживания, мировоззрение. Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что границы языка и нации не всегда совпадают. Поэтому взаимодействие языка и культуры нужно исследовать крайне осторожно. Ведь, с одной стороны, язык роднит всех членов этнической общности и одновременно отличает их от других. Однако, с другой стороны, существуют разные народы, говорящие на одном и том же языке. На немецком языке говорят не только немцы, но также австрийцы. На одном языке говорят сербы, хорваты, черногорцы и боснийцы. Однако различие между немцами и австрийцами, сербами и хорватами, англичанами и американцами проявляется в культуре. Иногда различия в культуре между частями одной этнической общности могут быть не меньшими, чем между разными этносами. Например, традиционная духовная и материальная культура японцев, проживающих на о. Хоккайдо в северной части Японии, отличается от культуры японцев, обитающих на южном острове Кюсю. Но, тем не менее, все они являются одной нацией.

Внешность также становится одним из главных первичных критериев для определения этнической идентичности [4]. Если в семье родители отличаются по фенотипу, то дети чаще определяются как «смешанные». В обществе существуют этнические стереотипы, связанные с внешним видом человека, и потомки межнациональных семей не могут не принимать во внимание «приписывание» им определенной идентичности. Однако необходимо отметить, что данный фактор проявляется не всегда. Например, в русско-украинских семьях (особенно

в Восточной Украине) внешность родителей, как правило, не имеет больших отличий. Поэтому возможность причислять себя к какой-либо национальности сужается либо расширяется в зависимости от того, принимает ли индивида этническая группа, с которой он себя отождествляет. Этничность, с нашей точки зрения, представляет собой более приписываемое обществом и самим человеком, чем наследуемое качество. Соответственно, этнос можно рассматривать как своего рода связующее звено между двумя типами групп: принадлежность к которым практически невозможно изменить и которые человек выбирает себе сам. Последнее особенно заметно у выходцев из межнациональных семей, так как у них в процессе этнической идентификации большую роль играет критерий внутреннего выбора, а не то, кем их воспринимают другие. Также необходимо учитывать, что межетническая среда, по мнению некоторых исследователей, является базисом для формирования идентичности этнических маргиналов [1], когда потомки межетнических семей испытывают трудность в определении своей национальной идентичности. Таким образом, сложное этническое происхождение формирует особый социальный опыт, связанный, как правило, с рефлексией понятий «национальность» и «этничность».

Необходимо еще раз подчеркнуть, что этническая идентичность у людей из межнациональных семей, в нашем понимании, зависит от этнического окружения и от того, принимает ли его этническое сообщество, к которому он себя относит. Большую роль в данном процессе играет этническая идентификация, основанная на самоопределении самого индивидуума, выросшего в межнациональной семье. Например, в 1989 году в Донецкой области, согласно переписи, проживало 43,6% русских и 50,7% украинцев [3, с. 254]. После провозглашения независимости Украины в 1991 году, возможно, у некоторых жителей Донбасса проявилось этническое самоосознание, что они в большей мере украинцы, чем россияне, так как в 2001 году, согласно переписи, русских стало меньше на 5% (38,2%), а украинцев – больше на 6% (56,9%) [Там же, с. 255]. Безусловно, здесь можно дискутировать насчет уменьшения количества этнических русских, проживающих на Донбассе, например, выдвигая теорию их «исхода» на свою историческую родину. Но нам кажется, что основная причина данной тенденции – в смешанной идентичности жителей исследуемого региона, где очень много русско-украинских семей. Потомки таких семей могут себя ощущать как русскими, так и украинцами. Поскольку русский язык является родным для 75% жителей Донбасса, то очевидно, что потомки таких смешанных семей больше будут ориентированы на Россию. Однако в 90-х годах XX столетия Россия переживала сложный период, как в экономике, так и во внутренней политике. Достаточно вспомнить чеченскую войну, террористические акты в Москве и других регионах России. Все эти факторы в глазах межетнических (русско-украинских) семей, особенно проживающих на Донбассе, ориентировали их больше на свои украинские корни. Возможно, именно поэтому некоторые из них при переписи 2001 года отдали предпочтение украинской национальности. Естественно, русская культура и язык не были забыты и отвергнуты, но ориентир больше был направлен на Украину (идентификация себя как украинца с русскими корнями). Когда Россия в социальном плане стала более привлекательна, чем Украина, представители русско-украинских семей стали себя в большей мере идентифицировать как граждане Украины, но русские с украинскими корнями. Если в процессе объявленных правительством Украины реформ страна по социально-экономическим показателям обгонит своего восточного соседа, то, возможно, выходцы их русско-украинских семей будут прикладывать больше усилий, чтобы стать ближе к своим украинским корням. Дело в том, что представители смешанных семей ощущают в себе как бы «две родины» – по отцовской и материнской линии. Эмоционально по этому поводу высказался А. Солженицын: «Мне больно писать об этом: украинское и русское соединяются у меня и в крови, и в сердце, и в мыслях» [5, с. 47]. Эта условная «граница» не статична, а имеет явно выраженный социальный характер. Однако важно отметить, что данная тенденция характерна для тех семей, где оба родителя поддерживают и передают детям традиции (историю, культуру, язык) своих предков. Причем нужно учитывать, что еще 26 лет назад Украина и Россия были в едином государстве, и среди жителей Донбасса не было такого антагонизма к русской культуре, как это можно было наблюдать в ряде регионов Западной Украины.

Таким образом, определение этнической идентичности для потомков межнациональных семей является довольно сложным процессом. Одна из характерных черт данного явления заключается в том, что в таких семьях, как правило, дети пытаются выбрать себе одну из идентичностей родителей как доминирующую. Выходцы из межнациональных семей идентифицируют себя с родительскими этническими группами, исходя из тех же критериев оценки и суждений, которые имеются в обществе. Данное предположение объясняет механизм формирования этничности в межнациональных семьях и показывает его социальный характер. В этом случае этническую принадлежность невозможно определять на основе набора культурных признаков, так как, скорее, это – некое мировоззрение, формируемое индивидуальным опытом. Поэтому довольно сложно четко определить границы этносов и, соответственно, не стоит ограничивать определение этнической идентичности потомков межнациональных семей маргинальной сферой. Национальная принадлежность человека – это вопрос не биологического наследия, а воспитания и личного самосознания. На наш взгляд, самосознание и родной язык являются главными признаками национальной принадлежности человека. Однако, самосознание, как правило, значительно устойчивее языка.

Список источников

1. **Исхаков Р.** Этническая идентичность в полиэтнической среде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iskhakov.narod.ru/diss.html#g1&3> (дата обращения: 25.05.2017).
2. **Малахов В. С.** Национализм как предмет политико-философского исследования: дисс. ... д. полит. н. М., 2003. 228 с.
3. **Молярчук Н. Г.** Росіяни в Донбасі (20-30 pp. XX ст.): монографія. Донецьк, 2011. 296 с.

4. **Осипова О. В.** Этническая идентичность: особенности самоопределения потомков межэтнических браков [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 10 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-osobennosti-samoopredeleniya-potomkov-mezhnatsionalnyh-brakov> (дата обращения: 01.06.2017).
5. **Солженицын А.** Архипелаг Гулаг: в 3-х т. М., 1989. Т. 3. 574 с.
6. **Этнокультурный облик России: перепись 2002 года** / отв. ред. В. В. Степанов, В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. М.: Наука, 2007. 516 с.

SOCIAL NATURE OF ETHNIC IDENTITY FORMATION IN THE INTERNATIONAL FAMILY

Artyukhov Maksim Nikolaevich
Donetsk National University, Ukraine
Art-73@inbox.ru

The article deals with the problem of ethnic identity formation in the inter-ethnic marriage (Ukrainian-Russian families living in the Donbass). In the analysis the author proceeds from a hypothesis that the process of self-identification of people from international families does not end in adolescence, but occurs over a long period of time being accompanied by constant reflexion on identification of one's own national identity. This assumption explains the mechanism of ethnicity formation in international families and shows its social nature.

Key words and phrases: identity; ethnicity; international families; ethno-social development; descendants; Donbass; national idea.

УДК 94(470.57):379.8

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных и статистических материалов Советской Башкирии исследуется развитие любительского движения в 1985-1991 годы. Именно в это время заложены его организационно-правовые основы, происходит консолидация любительства на всесоюзном, межреспубликанском и региональном уровнях, существенно меняются направления деятельности любительских объединений и клубов по интересам. Исследование любительского движения позволяет дополнить существующее в исторической науке представление о различных сторонах жизни советского общества в годы перестройки, ввести в научный оборот новые источники, выявить новые факторы формирования в современной России гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: любительские объединения; клубы по интересам; клубные учреждения; Башкирская АССР; период «перестройки»; гражданское общество.

Бадретдинова Светлана Анатольевна, к.и.н.

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
bca1978@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1985-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАССР)

Любительское движение на сегодняшний момент является важнейшим фактором социальной активности населения. Обращение к данной проблематике является особенно важным в связи с актуальностью в настоящее время вопроса о путях расширения инициатив «снизу», роли самостоятельных организаций в развитии структур гражданского общества.

Выбор же данных хронологических рамок исследования объясняется тем, что именно в годы перестройки происходит официальное признание любительской деятельности. В 1986 г. принято «Положение о любительском объединении, клубе по интересам», определившее организационно-нормативный статус любительского движения. При этом термины «любительское объединение» и «клуб по интересам» рассматривались как однопорядковые, а именно как «организованная форма общественной самостоятельности населения, создаваемая на основе добровольности, общих творческих интересов и индивидуального членства участников с целью удовлетворения многообразных потребностей» [3, с. 172].

Любительство получает статус массового социокультурного движения (в 1988 году численность любителей составляла около 8 млн человек). В 1988-1990 гг. был осуществлен эксперимент по консолидации любительского движения на всесоюзном, межреспубликанском и региональном уровнях – в форме организации всесоюзных объединений одного профиля с правом юридического лица, действовавших на основе коллективного членства [1, с. 19]. Наконец, в 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», который существенно расширил права и полномочия любительского объединения как юридического лица.

Согласно действовавшему в начале периода «перестройки» Типовому положению о клубных учреждениях системы Минкультуры СССР [7, с. 62], одной из целей клубной работы являлось вовлечение масс в творческий процесс. Под самостоятельным (любительским) творчеством понималось, прежде всего, непрофессиональное творчество людей в сфере свободного времени. В документе выделялось два его основных вида – научно-техническое и художественное творчество.